

С.А. Ковалевский¹, А.Л. Автушкова²

¹*Россия, Кемерово*

Российский государственный институт сценических искусств

²*Россия, Новосибирск*

Новосибирский государственный краеведческий музей

Взаимодействие ирменской и еловской культур в трудах Т.Н. Троицкой

Новосибирская археологическая экспедиция (НАЭ) под руководством Татьяны Николаевны Троицкой проводила изучение археологических памятников на территориях Новосибирского Приобья и Барабинской лесостепи в течение 38 лет [Новосибирская археологическая..., 2010. С. 9]. Было открыто и в различной степени исследовано значительное количество памятников эпохи поздней бронзы.

Целью нашей работы является анализ взглядов Т.Н. Троицкой по вопросу взаимодействия ирменской и еловской культур на территории Новосибирского Приобья. Стоит отметить, что в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. Т.Н. Троицкая в процессе полевого изучения памятников эпохи поздней бронзы не проводила разграничения ирменских и еловских материалов. Все полученные материалы (Каменское поселение или Камень-2, комплекс археологических памятников близ с. Красный Яр, поселения Умна-1 и Чучка-7) идентифицировались как принадлежащие к карасукской эпохе или карасукскому времени.

Во второй половине 1960-х гг. появляются обобщающие статьи Т.Н. Троицкой, посвящённые характеристике культурно-исторических процессов, происходивших на территории Новосибирского Приобья в эпоху поздней бронзы. В статье 1967 года, вышедшей только в 1974 году, Т.Н. Троицкая, признав выделение в 1964 году М.Ф. Косаревым на территории Томско-Нарымского Приобья еловской культуры, не согласилась со специалистом по двум позициям (происхождение ирменской культуры от еловской и разновременность этих двух культур).

По её наблюдениям, в материалах памятников эпохи поздней бронзы Новосибирского Приобья «еловская» керамика встречается «в небольшом количестве в каждом памятнике поздней бронзы и там, где ему предшествовало андроновское поселение (Красный Яр-1), и там, где были следы андроновской керамики (Умна-1, Улыбино)». Не было зафиксировано и послойного разделения карасукской (ирменской) и еловской керамики в культурном слое, а также каких-либо других различий между ними, свидетельствующих об их разновременности. Т.Н. Троицкой была высказана идея о периоде сосуществования двух культур на сопредельных территориях. В качестве пограничья новосибирского (ирменского) варианта карасукской культуры и еловского населения обозначалась р. Уень. По мнению Т.Н. Троицкой, еловский тип культуры сложился в результате продвижения на север новосибирского населения и слияния его с лесными культурами [Троицкая, 1974. С. 32–46].

Происхождение же новосибирского (ирменского) варианта карасукской культуры специалист связывала со слиянием андроновских и лесных традиций сразу же вслед за окончанием андроновской культуры, т.е. в пределах XII-XI вв. до н.э. Причем влияние северных культур на карасукское население Новосибирского Приобья, по мнению исследователя, постепенно росло, вытесняя сохранившиеся андроновские традиции. Еловский комплекс, по мнению Т.Н. Троицкой, был близок новосибирским материалам, и в нём сильнее проявлялось влияние северных, лесных культур [Троицкая, 1969. С. 92–94].

В первой половине 1970-х гг. взгляды Т.Н. Троицкой на культурную принадлежность и хронологию новосибирских памятников эпохи поздней бронзы были пересмотрены. Она приняла наименование «ирменская культура» и стала датировать её началом I тыс. до н. э. Также Т. Н. Троицкая согласилась с мнением М.Ф. Косарева о том, что еловская культура предшествовала ирменской.

Во второй половине 1970-х гг. в публикации материалов позднего железного века комплекса памятников Красный Яр-1 Т.Н. Троицкая высказала мысль о параллельном

бытовании андроновской и еловской посуды. Более позднее поселение, возникшее на этом месте в эпоху поздней бронзы, было датировано ранним ирменским временем на основании сочетания в орнаментации посуды ирменских и еловских мотивов [Троицкая, 1978. С. 99, 101].

К вопросу о соотношении еловской и ирменской культур Т.Н. Троицкая вернулась после изучения в 1985 году погребений и поминальников курганного могильника Крохалёвка-13. В публикации материалов Т.Н. Троицкая и О.В. Софеев в результате анализа орнаментального комплекса выделили 4 компонента, тяготеющих к орнаментальным традициям ирменской, еловской, бегазы-дандыбаевской и корчажкинской культур. Если первый и второй компоненты представлялись авторам бесспорными, то бегазы-дандыбаевский компонент требовал дополнительной аргументации. Было высказано предположение о «возможном участии бегазы-дандыбаевцев в формировании позднееловского орнаментального комплекса» [Троицкая, Софеев, 1990. С. 69-71].

Позднее в монографическом исследовании Т.Н. Троицкая совместно с В.А. Суминым и А.А. Адамовым пришли к заключению о том, что погребения Крохалёвки-13 относятся к двум последовательным культурам: еловской и ирменской. Сходство ирменских и еловских погребений и керамики свидетельствует об их близости к еловским погребениям могильника Еловский-2. Материалы Крохалёвки-13, по мнению исследователей, подтверждают выводы В.И. Матющенко, сделанные на материалах Еловского-2 могильника (выделение керамики еловско-андроновского типа, преемственность еловской культуры от андроновской и её многокомпонентность, наличие периода сосуществования еловской и ирменской культур). Вместе с тем, выделение ранее в составе крохалёвской «еловки» корчажкинского компонента признавалось ошибочным. Было указано и на значительную близость погребального обряда и инвентаря Крохалёвки-13 к группе андронидных памятников Барабинской лесостепи (типа Старый Сад) [Троицкая, Сумин, Адамов, 2012. С. 12-14].

Определённым итогом представлений о соотношении еловской и ирменской культур на территории Новосибирского Приобья можно считать совместную статью М.В. Титовой и Т.Н. Троицкой. Авторы определили еловскую культуру как андронидную и преирменскую. Памятникам, выделенным ранее А.В. Матвеевым в переходный от андроновской к ирменской культуре ордынский этап, а также раннеирменским быстровским материалам был возвращён статус еловских. Формирование ирменской культуры, по мнению исследователей, происходило постепенно на местной еловской основе [Титова, Троицкая, 2008. С. 92-101].

Список литературы

Новосибирская археологическая экспедиция (1957 - 1995 гг.) : [летопись] / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т археологии и этнографии, Федер. агентство по образованию, Новосиб. гос. пед. ун-т и др. ; отв. ред. О. И. Новикова. Новосибирск, 2010.

Титова М.В., Троицкая Т.Н. К вопросу о связи между еловской и ирменской культурами // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул, 2008.

Троицкая Т.Н. Памятники эпохи поздней бронзы (по материалам Новосибирской экспедиции) // Этногенез народов Северной Азии. Материалы конференции. Новосибирск, 1969.

Троицкая Т.Н. Карасукская эпоха в Новосибирском Приобье // Древняя Сибирь. Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974.

Троицкая Т.Н. Красный Яр-1 – памятник позднего железного века // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978.

Троицкая Т.Н., Софеев О.В. Памятник Крохалёвка-13 как исторический источник эпохи развитой и поздней бронзы // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990.

Троицкая Т.Н., Сумин В.А., Адамов А.А. Древности Кудряшовского бора: Крохалёвка-13 – комплекс археологических памятников. Новосибирск, 2012.